

Бондаренко Игорь Андреевич (Москва). Доктор архитектуры, профессор, академик РААСН. Главный научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл.почта: igor.bondarenko.54@mail.ru.

Bondarenko Igor A. (Moscow). Doctor of Architecture, Professor, Academician of RAACS. Chief Researcher and Head of the Department of problems of the theory of architecture at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: igor.bondarenko.54@mail.ru.

© Бондаренко И.А., 2022.
Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 5–10.

О балансе между сохранением и модернизацией архитектурно-градостроительного наследия

До сих пор не вполне ясны причины возникновения острой конфликтной ситуации между защитниками архитектурного наследия и сторонниками модернизации городов. И те и другие апеллируют к историческому опыту. Действительно, была традиция поддержания преемственности, но известна и другая традиция, согласно которой уничтожать старое и создавать на его месте новое считалось делом нужным и прогрессивным. Возникает парадоксальный вывод о том, что охрана наследия требует разрушения одного из устоев традиционной культуры. В данной статье предлагается рассматривать обозначенную проблему, исходя из признания исторически беспрецедентной новизны сложившейся культурной парадигмы. Анализ отношения к сбережению и обновлению старых построек и планировок в исторической ретроспективе приводит автора к заключению о том, что в Новое и Новейшее время новаторские устремления стали чрезмерными, агрессивными, сокрушительно-революционными. Сегодня настало время отказа от радикального обновления исторического наследия, признанного невозобновляемым культурным ресурсом. Архитектурные новации обязаны быть априори деликатными по отношению к нему и иметь пространственную обособленность. Только при таких условиях становится возможным возвращение к умеренной, естественной и жизнеспособной концепции устойчивого, бесконфликтного развития среды жизнедеятельности.

Ключевые слова: архитектура, город, культура, наследие, традиции, новации, модернизация, консервация, гармонизация среды.

On the Balance between Preservation and Modernization of Architectural and Urban Heritage

So far, the reasons for the sharp conflict between advocates of architectural heritage and proponents of urban modernization are not entirely clear. Both parties appeal to historical experience. Indeed, there was a tradition of maintaining continuity, but another tradition is known, according to which to destroy the old and create in its place the new was considered

necessary and progressive. The paradoxical conclusion is that heritage protection requires the destruction of one of the foundations of traditional culture. This article proposes to consider the problem outlined in recognition of the historically unprecedented newness of the existing cultural paradigm. An analysis of attitudes towards the preservation and renovation of old buildings and layouts in a historical retrospective leads the author to the conclusion that in New and Modern times, the innovative aspirations have become excessive, aggressive, and crushingly revolutionary. Today it is time to refuse a radical renovation of the historical heritage, recognized as a non-renewable cultural resource. Architectural innovations must be a priori delicate in relation to it and have spatial isolation. Only under this condition a return to a moderate, natural, and viable concept of sustainable, conflict-free development of the living environment becomes possible.

Keywords: architecture, city, culture, heritage, tradition, innovation, modernization, conservation, harmonization of environment.

Борьба за сохранение архитектурного наследия создала парадигму жёсткого противостояния между защитниками памятников истории и культуры и теми, кто занят созданием новостроек. Складывается впечатление, будто в старину людей отличала консервативная бережливость, а теперь – безоглядная расточительность и жажда новаций. На самом же деле стремление к обновлению существовало испокон веков. Мало того, при ближайшем рассмотрении становится ясно, что сторонники решительной модернизации исторических поселений уверенно следуют давней традиции, согласно которой создавать новое на месте старого считается делом полезным. Отсюда вытекает парадоксальный вывод о том, что охрана наследия требует разрушения одного из устоев традиционной культуры.

Столкновение противоборствующих сторон нередко объясняется принципиальным расхождением понятий культура и цивилизация. Считается, что культурные люди обременены знаниями о прошлом и озабочены консервацией музейных

ценностей, а энергичные прагматики малокультурны, зато хорошо встроены в цивилизационный процесс, имеющий априори прогрессивное значение.

Данная статья преследует цель проверить основательность таких взглядов на происходящее применительно к сферам охраны наследия и проектирования новых архитектурных объектов. Исходная позиция автора заключается в том, что цивилизация – это порождение культуры и она не может существовать без культурного содержания, без исторического наследия и высокого гуманитарного целеполагания [1]. При этом на сегодня разлад между разными сферами деятельности, специальностями и стремлениями очевиден, и его необходимо преодолевать. Для этого представляется полезным заострить внимание на общей логике формирования, развития и трансформации архитектурно-планировочных традиций, в которых с течением времени была нарушена внутренняя сбалансированность. Начнем с охранительного тренда, затем рассмотрим тренд модернизационный, достигший апогея в XX веке, и закончим некоторыми признаками примирения противоположностей, дающими надежду на нормализацию ситуации в обозримой перспективе.

Сохранение наследия

История архитектуры содержит немало примеров бережного отношения к постройкам предков. Очевидно, они ранжировались по значимости и срокам существования. Люди могли легко расставаться с второстепенными ветшающими строениями, но всячески поддерживали первостепенные, набравшие со временем всё больший авторитет и мистическую силу. Понятно, что ключевыми объектами в этом отношении были культовые.

Занимаясь изучением языческой магии, Дж. Фрезер выделил два основных вида её практики, которые он назвал «контагиозной» и «имитативной», или «подражательной» [2, с. 19]. Такая дефиниция хорошо проясняет исходную мотивацию сохранения важнейших реликвий и возводившихся над ними архитектурных сооружений, служивших, по сути дела, монументальными реликвариями. Первый вид магии особенно интересен тем, что требовал оберегать подлинность самой материи существующего объекта, получившего статус священного, а второй – поддерживать формальное сходство нового с почитаемым старым.

Склонность к сохранению архитектурного наследия объяснялась и типичной для традиционного общества подозрительностью ко всему необычному, неведомому, исходящему откуда-то извне. Господство родовых отношений предопределяло приверженность к образцам, доставшимся от предков и овеянным их авторитетом. Люди предпочитали жить по старине, дабы не отрываться от своей земли, могил сородичей, намоленных мест. Хотя бывали случаи и совершенно сознательного уничтожения построек, в которых завелась нечистая сила и происходят несчастья [3]. Уничтожались или радикально преобразовывались и святыни народов, покорен-

ных завоевателями. Людям приходилось мигрировать, начинать жизнь заново на новых местах. Но они всегда старались воспроизвести на чужбине родную обстановку, формируя тем самым стойкие признаки этнической самоидентификации. Впрочем, им приходилось и подлаживаться к новым условиям, и перенимать господствующие вкусы.

Наступление Нового времени принято связывать с раскрепощением от средневековых традиций, свободомыслием и научным прогрессом. Однако надо напомнить, что стержнем эпохи, начиная с итальянского Ренессанса, было открытие красоты и величия архитектуры Древнего Рима, затем Греции. Началось увлечённое изучение и творческое воспроизведение античных памятников. Оно продолжилось и в эпоху барокко, и в эпоху классицизма, и в эпоху эклектики. Недаром некоторые авторы распространяют на все эти эпохи понятие «архитектура историзма» [4]. Перечисленные стили, конечно, имеют свои отличительные особенности, но общим для них был пафос приобщения к «золотому веку» архитектуры – по принципу вышеупомянутой «имитативной» магии. При этом оставался действенным и принцип «контагиозной» магии – в отношении зафиксированных и законсервированных остатков подлинных архитектурных шедевров.

Потребность в отыскании, изучении и коллекционировании памятников архитектуры и других видов искусств и ремесёл заметно возросла с наступлением эпохи романтизма, совпавшей с расцветом разного рода стилизаций. В XIX веке прекратило своё существование множество исторических зданий, но вместе с тем стало проявляться настойчивое желание сохранить чуть ли не все архитектурно-художественные ценности, накопленные человечеством, в том числе в далёких экзотических странах и у первобытных народов. Сохранить хотя бы в рисунках и книгах, чтобы питать ими современную культуру и опираться на них в творческих исканиях, которые должны быть преемственными по отношению к наследию прошлого.

Но этот тренд развития оказался не единственным. Занятия эклектикой породили такое вольное экспериментаторство с формами и стилями, которое привело к постановке амбициозной задачи создать принципиально новый стиль – такой, какого ещё не бывало в истории. И он возник – сгенерирован, будто бы в лаборатории алхимика. Сегодня мы восхищаемся этим стилем, называя его по-русски модерном, однако многие современники не желали останавливаться на достигнутом и грезили революцией – как социальной, так и эстетической. Наследие для них стало обузой [5, с. 13]. Отсюда проистекают наши большие трудности с охраной памятников архитектуры.

Модернизация наследия

Хотя архитектура сопротивлялась течению времени, она всё же создавалась на земле и всегда так или иначе встраивалась в природное окружение, обладавшее изменчивостью. Весьма последовательно она встраивалась и в систему родовых, общинных и государственных отношений, стабильность которых тоже была не абсолютной. Поэтому совершенно

естественными были и ветшание, и разрушение, и перестройки зданий. Однако в условиях господства традиционной культуры модернизация архитектуры, как и всех сфер жизни, имела по преимуществу размеренный циклический характер. На смену отжившему свой век закономерно приходило новое. Но это новое было не новаторским, а традиционным, то есть новым лишь физически, а по идее всё тем же, только переродившимся, «омоложенным» [6].

Широко известен японский пример воспроизведения через каждые двадцать лет в новых материалах, но прежних формах святилища в Исэ. А в одном из русских источников говорится, что обрушившиеся на деревню беды были вызваны исчерпанием срока её жизни [7, с. 154]. Истлевание брёвен, также как и пожирание их огнём, воспринималось смиренно, можно сказать, философски, ибо всему на этом свете приходит конец.

Впрочем, хороший хозяин считал своим долгом не попустительствовать стихиям, а противостоять им. В этом отношении весьма знаменательно поучение Домостроя о том, что надо постоянно заботиться о поддержании порядка и чистоты в доме и тогда он будет жить «всегда ... внове», то есть обладать качеством неизменной новизны, вечной молодости, свойственной раю (!) [8, с. 68, 80]. Таким образом, в средневековом источнике мы встречаем установку, по сути дела, на реставрацию, даже музеефикацию полезных построек во имя их долговечности.

Сравнение ухоженного жилища с раем знаменательно ещё и тем, что формирует настрой на всемерное улучшение имеющегося. Этот настрой неприемлем для современной научной реставрации, но он играл важную роль в прошлом, когда преобладало религиозное и мифологическое сознание. Лучезарные образы иного, нетленного мира воодушевляли людей как на героические подвиги, так и на высокое богодухновенное творчество.

Выход за пределы обычного, порождение совершенно новой, невиданной архитектуры – это тоже предусматривалось традицией применительно к моментам позитивных исторических сдвигов. Только позволялось такое не каждому и не всегда. Кроме того, следует различать появление желаемых, предвкушаемых архитектурных новаций и чуждых, огорчительных и унижительных, вызванных завоеваниями и бедствиями. В любом случае простым людям приходилось адаптироваться к нововведениям, подчиняясь власти первых лиц – вождей, князей, царей, первосвященников. Ход истории можно представить себе в виде череды пиков, когда рождались новые архитектурные образцы, от которых ниспадали линии более или менее скромных массовых подражаний.

Эпохальную модернизацию языческой культуры, а с ней и архитектуры, произвело распространение монотеистических религий. Сам образ христианского храма изначально обладал принципиальной новизной, ибо исходил «не от мира сего». Но он очень быстро укоренился на местах, превратившись в их ключевой и неотъемлемый символ.

С утверждением христианского мировоззрения стали ослабевать архаические представления о вечном круговороте жизни. Произошло некое ментальное выпрямление линии исторического развития с его эсхатологическими ожиданиями конца света и преобразования мира. Этим можно объяснить рождение совершенно нового архитектурного явления в средневековой Европе – готики. Только зачарованность античностью деятели Ренессанса и Просвещения могли упрекать готических зодчих в принадлежности к варварам – готам.

Сильный творческий порыв, породивший очень самобытные архитектурные образы, возник и на Руси, поверившей в свою богоизбранность. К сожалению, саморазвитию русской архитектуры был положен конец в XVIII веке.

Нам важно отметить ту смелость, с которой действовали «просвещённые» короли и императоры, убеждённые в том, что они как посланники небес ведут свои народы к свету и всеобщему благоденствию. Их настойчивыми усилиями множество глубоких жизненных традиций было отвергнуто, причислено к разряду тёмных суеверий и насильственно заменено на нечто совершенно новое, заставляющее людей менять свой привычный образ поведения, а также мысли, чувства и желания. Тотальная перепланировка и «перелицовка» городов Российской империи – наглядный пример беспощадного уничтожения средневекового наследия во имя торжества цивилизации европейского образца.

Культ новаторства

Просвещённый абсолютизм не смог в полной мере воплотить в реальности свои умозрительные идеалы. Но он сформировал тренд, нацеленный на активные преобразования существующего во имя лучшего будущего. Этот тренд был подхвачен буржуазией, когда началось бурное развитие капитализма, программно связанного с промышленной революцией и научно-техническим прогрессом. Многим стало казаться, что настала эра такого ускоренного производства материальных благ, которое автоматически приведёт к формированию глобальной общечеловеческой цивилизации, освобождённой от пороков прошлого. Поэтому начал утверждаться приоритет создания экономического и технократического «базиса» для его социально-культурной «надстройки», что стало оправданием производства ради производства и предпринимательства ради обогащения.

Нигилистическое отношение к культурному наследию, как чему-то обременительному, тормозящему прогресс человечества, сильно повлияло на формирование общественного сознания XX века. Октябрь 1917 года в России стал считаться точкой отсчёта новой эры. Все прошлое отошло к области предыстории, потерявшей значение. Эту революционную парадигму чуть смягчила, но не отменила сталинская политика обращения к лучшим культурным достижениям прежних веков. Государственными приоритетами остались индустриализация, коллективизация, электрификация, рационализация, новаторство.

Левое движение в искусстве получило распространение во всём мире. Его главным отличительным признаком стала

считаться новизна, оригинальность, не обременённая зависимостью от исторических образцов. Что это за явление с традиционной точки зрения? – Нигилизм, ниспровержение авторитетов, отречение от предков, добровольное изгойство. Такие оценки уже давались, но их недостаточно. Я бы констатировал превышение меры допустимого в отношении воспроизведения традиционной системы обновления жизни. И в отношении узурпации полномочий на это массами рядовых архитекторов, рвущихся к славе. Результат – профанация сакраментального. Она прикрывается прагматическими и псевдодемократическими лозунгами, санкционирующими девальвацию культурных ценностей [9]. У нас на это работала ещё и пропаганда атеизма.

Предвижу возражения поборников придания авангардному искусству статуса элитной, высокоинтеллектуальной деятельности, что имеет определённый смысл в силу отторжения этого искусства простыми людьми. Отвечу так: да, такой высокий статус предполагает отрыв от сферы профанного, однако добиться попадания в сферу сакрального без широкого общественного признания невозможно. Проще оказаться в области inferнального.

Отказ от строительства принципиально новых социально-экономических отношений в нашей стране помог реабилитации историко-культурного наследия. Значительно возросла забота о сохранении и реставрации памятников архитектуры. Возродился и метод подражания архитектурным образцам прошлого. Много стало говорить о необходимости ценить, поддерживать и возрождать признаки своеобразия исторических поселений [10]. Вместе с тем приоритет научно-технического прогресса остался неоспоримым. Наследие истории у нас позади, в культурном багаже, стремимся же мы непременно вперёд – в неизведанное будущее, где ещё нет никакой культуры. Культ новаторства не потерял своего очарования. И он остался по природе своей абстрактным, а потому интернациональным. Это хорошо видно на примере московской программы реновации жилого фонда, направленной на снос и радикальную перестройку целых районов с ориентацией на неоавангардные международные образцы [11]. Хотя слово реновация подразумевает возрождение, регенерацию того, что было на этих местах прежде.

Примирение современности с историей

Набравшую силу тенденциозную традицию агрессивной модернизации среды следует признать несостоятельной. Под ней уже давно нет идеологических оснований, свойственных самодержавию, лишилась она и ореола романтики научно-технического прогресса. Стало ясно, что нельзя допускать модернизацию ради модернизации или ради одних только денег. Строительный комплекс не должен саморазвиваться без высокой гуманистической цели. Конечно, невозможно отрицать пользу перспективных научно-технологических разработок, также как и творческих поисков в сфере архитектурного формообразования. Они должны продолжаться, но только

не в ущерб ценному наследию. В этой связи стоит напомнить мудрую русскую поговорку: «от добра добра не ищут». Не надо модернизировать то, что и так прекрасно выглядит, сложилось веками и дорого не только специалистам, но и обывателям.

В памятниках архитектуры, как во всяких ценных произведениях искусства, важно беречь подлинность. Это давно осмыслено и зафиксировано в Венецианской хартии¹. Следовательно, исторические здания надо защищать не только от внутренних чужеродных инъекций, но и от внешней агрессии вновь возникающего окружения. Иными словами, надо стараться оставлять их в покое, чтобы они могли хранить и излучать свою собственную, исконную «ауру». Нельзя грубо заигрывать с наследием и заставлять его «жить» по навязанным правилам. Именно этому учит логика традиционной культуры: молодые должны относиться с почтением к старшим. Накопилось множество примеров проявления противоположной логики, но это вовсе не значит, что так будет всегда. Должно прийти время возвращения к нормальному порядку вещей. Об этом говорят некоторые исследования и проектные предложения последних лет, нацеленные на выработку наиболее убедительных подходов к решению проблемы сбалансированного, взаимоуважительного и бесконфликтного взаимодействия разновременных и разнохарактерных элементов городской, пригородной и сельской среды [12].

Обнадёживает тот факт, что размываются границы и общепринятые критерии самого ощущения современности. Этому способствует ускорение и расширение потоков информации, сближающих страны, континенты, их достопримечательности и культурное наследие разных жанров и эпох. Утратила свою силу былая погоня за модой и изменением вкусов. Теперь каждый волен выбирать то, что ему по душе и что лучше сообразуется с ситуацией. Совершенно разные художественные манеры и стили мирно уживаются, сосуществуют, что позволяет им не исчезать по прошествии периода или сезона, а сохраняться, бесконечно наслаиваясь друг на друга. Авангардное искусство не смогло победить и заместить собой классическое. В ряде случаев произошло их более или менее удачное соединение, но ещё более показательное независимое существование того и другого. Без уступок и компромиссов. И без навязываемой сверху иерархичности.

Историю нельзя идеализировать. Не на всякий образец и не на всякую традицию стоит опираться. Времена меняются и порождают не только позитивные, но и негативные явления. Возобладавший в недавнем прошлом культ новаторских преобразований действительности сегодня наносит очевидный ущерб нашим усилиям, направляющимся на гуманизацию среды обитания и достижение устойчивости процесса раз-

¹ Венецианская хартия по вопросам сохранения и реставрации памятников и достопримечательных мест – международный документ, закрепляющий профессиональные стандарты в области охраны и реставрации материального наследия. Целью комитета, который принял Хартию в 1964 году в Венеции, являлась кодификация принципов и стандартов в области охраны исторических построек (https://ru.wikipedia.org/wiki/Венецианская_хартия).

вития. На самом деле тренд перманентного архитектурного новаторства давно исчерпал себя, поскольку композиционные приёмы модернизма были банально растражированы и дискредитированы. Теперь архитекторов должна беспокоить не столько новизна, сколько индивидуальная выразительность и уместность их произведений.

Защитников архитектурно-градостроительного наследия следует считать не ретроградами, занимающимися бессмысленным сопротивлением прогрессивному ходу истории, а борцами за правое дело, «благородными революционерами», отвергающими порочную традицию, точнее, нездоровый нарост, появившийся в последние века на древнейшей общечеловеческой традиции обновления жизни и превратившийся в «маркер антикультуры». Это становится всё более ясным для многих. Даже представителям того лагеря деловых людей, с которым приходится сражаться поборникам сохранения наследия, стало казаться недопустимым повторение так лихо звучавших в недавнем прошлом заявлений такого рода: «мы уничтожаем отжившее, чтобы оно не мешало строить новый мир». Никто не хочет прослыть бескультурным вандалом.

Отсюда вытекает отрадный вывод, что традиция обновления исторической среды возвращается в своё более умеренное состояние. Это означает повышение авторитета значительных произведений архитектуры, заслуживающих оберегания от вмешательства как внутри, так и снаружи. Можно прогнозировать повышение роли и фоновой застройки, и охранных, и буферных зон, защищающих разнокачественные постройки от нежелательных столкновений. Новостройки при этом могут проектироваться оригинальными, но только при условии достаточного пространственного обособления, исключая функциональную и визуальную агрессию. Уважение суверенитета – залог добрососедства.

Улавливание и осмысление таких позитивных ментальных сдвигов обнадеживает, несмотря на то, что многое ещё движется по инерции. И это должно придавать силы тем, кто остро переживает за судьбу архитектурного и градостроительного наследия, видя в нём невозобновляемый ресурс материальной и духовной культуры человечества.

Библиографический список

1. Архитектура и культура России в историческом взаимодействии : Сборник / Отв. ред., сост. И.А. Бондаренко [и др.]. – СПб : Коло, 2019. – С.11–14. ISBN 978-5-4462-0100-6.
2. Фрезер, Дж. Золотая ветвь : исследование магии и религии / Дж. Фрезер. – М. : Издательство политической литературы, 1986. – 832 с.
3. Максимов, С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов. – М. : Книга, 1989. – 176 с. – С. 113–117.
4. Иконников, А.В. Историзм в архитектуре / А.В. Иконников. – М. : Стройиздат, 1997. – 557 с. ISBN 5-274-00899-2
5. Ле Корбюзье, Ш. Архитектура XX века / Ш. Ле Корбюзье. 2-е изд. – М. : Прогресс, 1977. – 303 с.
6. Бондаренко, И.А. Об уместности и умеренности архитектурных новаций / И.А. Бондаренко // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2020. – № 1. – С. 8–12.
7. Байбури, А.К. Ритуал в традиционной культуре : Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А.К. Байбури. – СПб : Наука, 1993. – 237 с. ISBN 5-02-027354-6.
8. Домострой / сост., вступ.ст., перевод и коммент. В.В. Колесова. – М. : Советская Россия. 1990. – 303 с.
9. Птичникова, Г.А. Прагматизация архитектурной профессии в условиях современного проектного рынка / Г.И. Птичникова // *Вопросы теории архитектуры: архитектура в диалоге с человеком* / Сост., отв.ред. И.А.Добрицына. – М. : Ленанд, 2013. – С. 290–303. ISBN: 978-5-9710-0555-1.
10. Нащокина, М.В. Проблемы сохранения малых городов Центральной России / М.В. Нащокина // *Архитектура и культура России в историческом взаимодействии* / Отв.ред., сост. И.А.Бондаренко. –СПб : Коло, 2019. – С. 430. – С. 338–350. ISBN 978-5-4462-0100-6.
11. Kukina, I. Urban Environment Renovation: A Shift in Professional Focus / I. Kukina // *Proceedings of the 3rd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2021). Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Paris : Atlantis Press, 2021. P. 429–434. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.211125.199>.
12. Бондаренко, И.А. Бесконфликтное соседство / И.А. Бондаренко // *Градостроительство*. – 2013. – № 5. – С. 43–45.

References

1. Bondarenko I.A. (ed., comp.) [i dr.]. *Arkhitektura i kul'tura Rossii v istoricheskom vzaimodeistvii* : Sbornik [Architecture and culture of Russia in historical interaction : Collection]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2019, pp. 11–14. ISBN 978-5-4462-0100-6 (In Russ.)
2. Frezer Dzh. *Zolotaya vetv' : issledovanie magii i religii* [The Golden Bough : A Study in Magic and Religion]. Moscow, Publishing house of political literature, 1986, 832 p. (In Russ.)
3. Maksimov S.V. *Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila* [Unclean, unknown and cross power]. Moscow, Kniga Publ., 1989, pp. 113–117. (In Russ.)
4. Ikonnikov A.V. *Istorizm v arkhitekture* [Historicism in architecture]. Moscow, Stroizdat Publ., 1997, 557 p. (In Russ.)
5. Le Korbyuz'e. *Arkhitektura XX veka* [Architecture of the twentieth century]. Moscow, Progress Publ., 1977, 303 p. (In Russ.)
6. Bondarenko I.A. *Ob umestnosti i umerennosti arkhitekturnykh novatsii* [On the relevance and moderation of architectural innovations]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and construction], 2020, no. 1, pp.8–12. (In Russ., abstr.in Engl.)
7. Baiburin A.K. *Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavjanskikh obryadov* [Ritual in traditional culture: Structural and semantic analysis of East

Slavic rites]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, 237 p. ISBN 5-02-027354-6. (In Russ.)

8. Kolesova V.V. (compiler, introductory article, translation and comments). *Domostroi*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1990. (In Russ.)

9. Ptichnikova G.A. Pragmatizatsiya arkhitekturnoi professii v usloviyakh sovremennogo proektnogo rynka [Pragmatization of the architectural profession in the conditions of the modern design market]. In: Dobritsyna I.A. (comp., ed.) *“Voprosy teorii arkhitektury: Arkhitektura v dialoge s chelovekom”* [Questions of the Theory of Architecture: Architecture in Dialogue with Man]. Moscow, Lenand Publ., 2013, pp. 290–304. (In Russ.)

10. Nashchokina M.V. Problemy sokhraneniya malykh gorodov Tsentral'noi Rossii [Problems of preservation of

small towns in Central Russia]. In: Bondarenko I.A. (editor-in-chief, comp.) *“Arkhitektura i kul'tura Rossii v istoricheskom vzaimodeistvii”* [Architecture and culture of Russia in historical interaction]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2019, pp. 338–350. (In Russ.)

11. Kukina I. Urban Environment Renovation: A Shift in Professional Focus. In: *Proceedings of the 3rd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2021)*. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Paris, Atlantis Press, 2021, pp. 429–434. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.211125.199>. (In Engl.)

12. Bondarenko I.A. Beskonfliktnoe soseststvo [Conflict-free neighborhood]. In: *Gradostroitel'stvo*, 2013, no. 5, pp. 43–45. (In Russ.)

Исследование выполнено за счёт средств государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2021–2030 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААН и Минстроя России на 2022 год, тема № 1.1.6.1 «Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория».